

Особенности правил об относимости и допустимости доказательств на этапе sentencing в США

Научный руководитель – Коновалов Сергей Геннадьевич

Андреев Валерий Максимович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: valera.andreev@gmail.com

Американский уголовный процесс известен своими «строгими» правилами об относимости и допустимости доказательств [1]. Целью указанных правил являются защита присяжных заседателей от недоброкачественной информации, гарантия прав личности и обеспечение надлежащей правовой процедуры в целом. Однако такие правила характерны только trial (судебному разбирательству с участием присяжных), которое ввиду распространённости признания вины и согласия с обвинением (guilty plea) зачастую пропускается. После trial – в sentencing, где судья единолично назначает наказание, отступают от строгих доказательственных правил.

Рассмотрим указанные отступления применительно к конкретным видам доказательств – какие доказательства, которые бы в trial были неотносимыми и недопустимыми, возможно представлять и исследовать в sentencing.

Начнём с особенностей правил об относимости доказательств. Во-первых, в sentencing разрешено использовать доказательства, содержащие сведения о личности обвиняемого и потерпевшего. Применительно к обвиняемому это: его общественное положение, информация о финансах, наличие или отсутствие состояния наркотической зависимости и т.д. Однако установлены некоторые ограничения, например, нельзя представлять доказательства, содержащие сведения о национальном происхождении, расе и социально-экономическом положении [6]. В случае же решения в sentencing вопроса о смертной казни (даже если его решают присяжные) защита может представить доказательства наличия или отсутствия любого относящегося к личности обвиняемого факта, который бы положительно его характеризовал. Также в sentencing допускается представление доказательств репутации потерпевшего как лица, склонного к насилию.

Указанные сведения выражаются либо в форме различных отчётов, либо в форме свидетельских показаний. Очевидно, что и то, и другое, было бы неотносимым в trial, поскольку не связано с предметом доказывания, а также создаёт возможность предубеждения. В sentencing на доказательства, содержащие указанные сведения, смотрят как на способствующие индивидуализации наказания. Однако фактор предубеждения со стороны уже не присяжных, а судьи, всё же остаётся.

Во-вторых, в sentencing разрешено использовать доказательства предыдущего девиантного поведения обвиняемого. Разрешено представлять доказательства совершения обвиняемым деяния, в отношении которого не предъявлено обвинение и не вынесен приговор, например, иных эпизодов по отношению к рассматриваемому или, например, обвинитель может представить доказательства поступления угроз свидетелям по делу [3]. Также могут представляться доказательства совершения обвиняемым деяния, в отношении которого присяжными вынесен оправдательный вердикт. Аргументация таких правил об относимости в науке следующая: иногда присяжные в силу разных факторов (будь то действие строго стандарта доказанности или воздействия эмоций) не способны установить

виновность «действительно виновного» обвиняемого; и обвинение не всегда может доказать совершение преступления вне разумных сомнений – и это компенсируется в sentencing путём учёта судьёй «необвинённого» и «оправданного» поведения при должной доказанности в сторону увеличения наказания [2]. Конечно, это ударяет по институту присяжных, нивелирует конституционные гарантии надлежащей правовой процедуры и стимулирует заключение «сделок».

Рассмотрим особенности правил о допустимости доказательств в sentencing. Стоит начать с правил о непосредственности свидетельских показаний, которые являются одними из фундаментальных правил в американском уголовном процессе. Сюда относятся конституционные гарантии о физическом присутствии свидетеля во время допроса, возможности перекрёстного допроса, а также известное правило о запрете hearsay.

Однако в sentencing правила о непосредственности свидетельских показаний изменены. Во-первых, зачастую вместо допросов используются записанные показания свидетелей – аффидевиты. Во-вторых, допускается представлять доказательства, содержащие hearsay – он может содержаться в упомянутых аффидевитах или свидетельских показаниях. В-третьих, зачастую допускаются записанные показания конфиденциальных информаторов. Условия их использования, выработанные судебной практикой – это достаточные признаки надёжности, что в целом является оценочной характеристикой [4]. Все указанные случаи подвергают сомнению конституционные гарантии надлежащей правовой процедуры и достоверность получаемых из таких доказательств сведений.

Следующей особенностью правил о допустимости доказательств в sentencing является представление доказательств воздействия на жертву преступления. В американском уголовном процессе отсутствует самостоятельный процессуальный статус жертвы преступления, а в trial недопустимо мнение как субъективная оценка чего-либо свидетелем. Однако в sentencing жертва может сделать т.н. «заявление о воздействии». Такое «заявление» включается в предприговорный доклад или в показания жертвы при допросе. Его может сделать как сама жертва, так и члены её семьи (например, по делам об убийстве). «Заявление» содержит сведения о том, как преступление повлияло на жизнь жертвы и её семьи, оценку вреда и иных последствий [5]. Очевидно, оно было бы недопустимо в trial по причине как формальных моментов (не соответствует форме и содержит мнение), так и возможности вызвать предубеждение и фактической невозможности провести перекрёстный допрос. Представляется интересным, что эти факторы в sentencing отбрасываются для обеспечения прав жертв.

Таким образом, правила об относимости и допустимости доказательств в sentencing имеют существенные особенности по сравнению с trial и представляют собой интересную область для дальнейшего изучения.

Источники и литература

- 1) Головки Л.В., Гуценко К.Ф., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. М., 2002.
- 2) Berger M.A. Rethinking the Applicability of Evidentiary Rules at Sentencing: Of Relevant Conduct and Hearsay and the Need for an Infield Fly Rule // Federal Sentencing Reporter. Vol. 5 (2), 1992. P. 96-101.
- 3) Etienne M. Parity, Disparity, and Adversariality: First Principles of Sentencing // Stanford Law Review. Vol. 58 (1), 2005. P. 309-322.
- 4) Martin B.L. Probable Cause to Arrest and Admissibility of Evidence. Sacramento, 1960.

- 5) Myers B., Greene E. The prejudicial nature of victim impact statements implications for capital sentencing policy // *Psychology, Public Policy and Law*. Vol. 10 (4), 2004. P. 492-515.
- 6) United States Sentencing Commission, Guidelines Manual [Электронный ресурс] // URL: <https://clck.ru/3GdSEw> (дата обращения: 26.02.2025).